

Надъ Евангеліемъ*)

«Что значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его?».

(Псал. VIII. 5.)

Апостольскія и Евангельскія церковныя чтенія праздника Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа со всею полнотою раскрываютъ намъ и догматическое и историческое содержаніе праздника. Догматическое содержаніе праздника раскрывается преимущественно въ Посланіяхъ, историческое въ Евангеліи.

Ап. Павелъ въ первыхъ словахъ посланія ко Евреямъ, упомянувъ о многократныхъ откровеніяхъ Божіихъ черезъ пророковъ, останавливается на послѣднемъ и славнѣйшемъ откровеніи Божіемъ черезъ Единороднаго Сына, который явился завершителемъ всѣхъ предыдущихъ откровеній, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ участникомъ сотворенія міра. Изобразивъ Божественную славу Сына Божія, апостоль говоритъ о Его искупительномъ подвигѣ, очищеніи грѣховъ нашихъ, и «о сидѣніи Его одесную (престола) величія на высотѣ» (Евр. I. 3.). Ссылаясь на ветхозавѣтныя пророчества, апостоль говоритъ о Божественномъ превосходствѣ Сына Божія надъ ангелами и о томъ, что ангелы прославили Его вхожденіе въ міръ. (Ст. 4-й и послѣдующіе).

Праздничное апостольское чтеніе изъ посланія къ Галатамъ (Гл. 4 ст. 4 и послѣд.) изображаетъ не столько Божественное величіе Сына Божія, сколько Его униженіе и подчиненіе условіямъ чловѣческаго подзаконнаго бытія для спасенія и усыновленія Богу грѣшниковъ. — «Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего, который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы ис-

купить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе»... «Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наследникъ Божій черезъ Христа»...

Въ этихъ двухъ апостольскихъ чтеніяхъ со всею ясностью, возможною для насъ, раскрывается тайна воплощенія Сына Божія и цѣль этого воплощенія.

Передъ нами какъ бы пріоткрывается завѣса міра, и мы проникаемъ въ таинственную, сокровенную глубину путей Божіихъ. По правдѣ сказать, не многіе изъ насъ задумываются надъ тѣмъ, что міръ есть тайна — непостижимой Божественной жизни, Божественнаго дѣланія и Божественнаго величія, и что мы, черезъ наше сотвореніе, привлечены къ участию въ этой жизни, въ этомъ дѣланіи и въ этомъ величіи. Объ этомъ страшно и радостно думать. Страшно и радостно жить въ ожиданіи нашего проникновенія за порогъ вѣчности, гдѣ всѣ тайны открываются намъ «лицомъ къ лицу».

Но обратимся къ Евангельскимъ повѣствованіямъ. Здѣсь все и просто и вмѣстѣ съ тѣмъ величественно! И давно всѣмъ извѣстно, и каждый разъ ново и неожиданно!

Евангельское чтеніе сочельника на литургіи Св. Василія Великаго, вводя насъ въ созерцаніе наступающаго великаго и радостнаго для чловѣчества событія, раскрываетъ передъ нами начертанную Евангелистомъ Лукою картину всѣхъ обстоятельствъ Рождества Христова, со всѣми подробностями: повелѣніе Августа «написать всю вселенную», путешествіе праведнаго старца Іосифа съ Пречистою Дѣвою въ Вифлеемъ, рожденіе Божественнаго Младенца и положеніе Его въ ясляхъ, «зане не бѣ имъ мѣста во обители» по случаю большого стеченія народа; явленіе ангела пастырямъ, державшимъ ночную стражу у стада своего, и Его таин-

*) Вмѣсто Рождественскаго привѣтствія Русскому Христіанскому Студенческому Движенію.

ственныя и чудныя слова о рожденіи Христа-Спасителя; появленіе многочисленнаго воинства небеснаго, славящаго Бога и воспѣвающаго дивную, на всѣ вѣка запечатлѣвшуюся въ вѣрующихъ сердцахъ, пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»; поклоненіе пастырей и ихъ рассказъ о всемъ, видѣнномъ и слышанномъ ими, сохраненный въ сердцѣ Пречистой Дѣвы.

Слушая повѣствованіе Св. Евангелиста Луки, тѣ, кто въ утро Сочельника имѣютъ возможность быть въ церкви, на весь наступающій день воспринимаютъ въ свое сердце радостную и торжественную мысль и память о грядущемъ въ міръ Спасителѣ.

Рождественская заутреня, — словами Евангелиста Матѳея, съ другой стороны освѣщаетъ намъ воспоминаемое событіе. Евангелистъ говоритъ о смущеніи праведнаго старца, замѣтившаго «непраздность» Пречистой Дѣвы, и о его желаніи «тай пустити ю». Но явившійся ему во снѣ Ангель умиротворяетъ и успокаиваетъ его духъ: «не бойся принять Маріамъ, жену твою; рождшее бо ся въ ней отъ Духа есть Свята». И тутъ же приводитъ пророчество Св. Исаи о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы. Успокоенный Іосифъ принялъ жену свою. И тотъ и другой Евангелистъ называютъ Младенца первенцемъ, не въ томъ, конечно, смыслѣ, что послѣ Него были другія дѣти, а въ томъ, что раньше Его не было другихъ дѣтей.

Какъ подходитъ это Евангельское повѣствованіе къ Рождественской заутренѣ, которая обычно совершается раннимъ утромъ, до разсвѣта! Тишина глубокой Рождественской ночи какъ соотвѣтствуетъ явленію Ангела Божія Іосифу въ ночномъ сновидѣніи! Самое событіе здѣсь еще не освѣщено дневнымъ свѣтомъ, какъ у Евангелиста Луки. Всѣ участники его находятся еще какъ бы въ предразсвѣтномъ его ожиданіи.

Зато съ полнымъ блескомъ и съ величайшею торжественностью повѣству-

етъ на литургіи праздника тотъ же Евангелистъ Матѳея о прибытіи въ Іерусалимъ волхвовъ съ востока, о ихъ нескрываемыхъ поискахъ родившагося Царя Іудейскаго, звѣзду котораго они видѣли на востокѣ и пришли поклониться Ему; о тревогѣ Ирода и всего Іерусалима съ нимъ; о собраніи книжниковъ и первосвященниковъ, по пророческимъ книгамъ искавшихъся, гдѣ долженъ родиться Христосъ; о прибытіи волхвовъ, руководимыхъ звѣздою, въ Вифлеемъ, о поклоненіи ихъ Младенцу и о принесеніи ими Ему своихъ царскихъ даровъ. Какъ правильно и съ какимъ соотвѣтствіемъ значенію дней и моментовъ расположены Апостольскія и Евангельскія чтенія сочельника и праздника!

Евангельское чтеніе второго дня праздника, посвященнаго Пресвятой Богородицѣ, является продолженіемъ Евангельскаго чтенія перваго дня — въ немъ повѣствуется о бѣгствѣ Святого Семейства въ Египетъ, объ избіеніи младенцевъ въ Вифлеемѣ, и о возвращеніи Іосифа и Маріи съ Младенцемъ въ землю Израилеву по смерти Ирода.

Что же открывается намъ въ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеніяхъ праздника Рождества Христова?

Въ событіи Рождества Христова міръ небесный вступилъ въ міръ земной, любовь Божія открылась въ человѣчествѣ черезъ рожденіе на землѣ Сына Божія.

Въ этомъ заключается смыслъ и величайшая радость праздника.

«Что значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его? Или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его?». (Псал. VIII. 5-7).

Богъ помнитъ человѣка и Богъ протягиваетъ ему руку помощи — спасаетъ его.

Если бы мы всегда помнили эту великую и удивительную истину, мы были бы настроены совсѣмъ по-особенному. Міръ наполнился бы для насъ свѣтомъ и смысломъ.

И мнѣ кажется, что въ день Рождества Христова мы не можемъ пожелать для себя ничего лучшаго, — какъ только одного — всегда помнить и чувствовать излившуюся на насъ черезъ Христа любовь Божію.

Рождество Христово — праздникъ дѣтей, потому что Виновникъ этого праздника — Христосъ-Младенецъ.

Но вѣдь и всѣ мы, взрослые и старики, тоже дѣти Божіи, — и намъ слѣдуетъ молиться въ этотъ день, чтобы Господь укрѣпилъ въ нашихъ сердцахъ это сознаніе и чувство нашего сыновства.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Храмъ и градъ*)

Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы зрится мнѣ въ образѣ торжественнаго шествія вслѣдъ за Нею, со свѣщами вѣры, и къ этому шествію присоединяются въ вѣкахъ всѣ народы, какъ и мы нынѣ къ нему присоединяемся. Но этотъ образъ восполняется для меня еще и другимъ, дальнѣйшимъ, — исхожденія изъ храма въ него входящихъ, также со свѣщами, возженными уже отъ огня церковнаго, на стогна града, на его дѣланіе. Умѣстно въ этотъ день празднованія Храма остановиться мыслию именно на взаимоотношеніи того, что совершается въ храмѣ и внѣ храма.

Введеніе пресв. Богородицы означаетъ, прежде всего, Ея удаленіе отъ міра съ его скверною, въ жилище Божіе, для общенія съ ангелами и предстоянія Богу, «воспитанія во Святая Святыхъ». Оно есть въ этомъ смыслѣ зовъ отъ міра съ его суетою и грѣхами въ храмъ и обитель души своей для богомыслія и молитвы: «горѣ имѣемъ сердца!» Однако, помимо этого религіозно-аскетическаго смысла, вхожденіе во храмъ пресв. Богородицы, по ученію Церкви, имѣетъ и сокровенно-таинственное значеніе. Оно оз-

начаетъ охрамленіе храма, которое есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и его упраздненіе. Сама Богородица явилась здѣсь истиннымъ нерукотворнымъ храмомъ, ибо въ Нее вселился св. Духъ, и Она во чревѣ Своемъ вмѣстила невмѣстимаго Бога-Слово. Ея явленіе въ ветхозавѣтномъ храмѣ, который имѣлъ лишь «тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей» (Евр. 10. 1), было уже исполненіемъ этого образа, но тѣмъ самымъ и упраздненіемъ этого ветхозавѣтнаго храма. Церковная завѣса раздралась, явно обличивъ это упраздненіе, когда со креста сказано было: «совершишася», но оно произошло уже тогда, когда «Дѣва со славою вниде во Святая Святыхъ». Явился въ мірѣ живой, нерукотворный храмъ — **человѣкъ**, о которомъ и говорится Духомъ Святымъ: «развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій», и этотъ «храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ — вы» (Кор. 3. 10-11)? «не знаете ли, что тѣла ваши — храмъ Св. Духа» (6. 19)? Небо приклонилось къ землѣ, и она явилась храмомъ въ человѣкѣ. Ветхозавѣтный храмъ былъ единственнымъ мѣстомъ на землѣ, гдѣ человѣкъ встрѣчался съ Богомъ, во Святомъ Святыхъ: «надъ крышкою я буду являться въ облакѣ» (Лев. 16. 2), — мѣстомъ, гдѣ человѣкъ могъ принести жертву Богу, доколѣ она не была отмѣнена жертвою Христовой (Евр. 10. 9-10, 12). Новозавѣтная церковь, которая призвана къ поклоне-

*) Въ этомъ очеркѣ воспроизведено по памяти основное содержаніе рѣчи, сказанной въ день Введенія во храмъ 1930 г., на годовомъ праздникѣ Христ. Студ. Движенія.